

ПОЛЯКОВ Н. Е. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ПОЛЯКОВ Николай Евгеньевич, родился в 1890-х. В 1911 — окончил Тульское коммерческое училище, в 1913 — Казанское военное училище, с сентября служил в Крепостном артиллерийском полку во Владивостоке, с 1915 — завхозом батареи артполка в Нижне-Уссурийске. В 1918 — после демобилизации проживал во Владивостоке, работал настройщиком музыкальных инструментов, слушая лекции в Институте восточных языков. В сентябре 1918 — демобилизован в армию Колчака, служил адъютантом Крепостного батальона на Русском острове. С сентября 1919 — служил адъютантом дивизиона в Омске, отступал до Хаймара, затем — Харбина, в августе 1920 — выехал во Владивосток, работал настройщиком. С декабря 1922 — допрашивался во многих городах Сибири, привезен в Свердловск, где был освобожден и выехал в Тулу. В 1925 — снят с учета и переведен в запас, в 1926 — вернулся во Владивосток, работал в клубах. 18 января 1932 — арестован, а 2 февраля приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Тогур Колпашевского района.

В сентябре 1932 — обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

«С<ело> Тогур, Колпашевско<го> района
Северного края. 14 сентября 1932 г<ода>.

Екатерина Павловна, прошу Вашего ходатайства перед надлежащими органами о пересмотре моего дела. Я, Поляков Николай Евгеньевич, — сын тульского цехового (ремесленника), окончил Тульское Коммерческое училище в 1911 году и, хотя был принят в число слушателей в Московский Коммерческий Институт, но за отсутствием средств у отца принужден был поступить юнкером в Казанское военное училище, которое окончил в 1913 году. Офицером я вышел в<о> Владивостокский Крепостной арт<илле-рийский> полк, куда и приехал в сентябре 1913 года вместе с отцом и матерью. В Империалистической войне не участвовал, а в 1915 г<оду> был переведен с батареей в Н<ижне>-Уссурийский <артиллерийский полк> для охраны населения от хунхузов. Там я прослужил до марта 1918 года завхозом батареи, одновременно неся выборную должность пом<ощника> председателя дисциплинарного суда. В 1918 году по демобилизации был освобожден от военной службы и вернулся во Владивосток. На домашнем совете решили, что я поступлю студентом в Институт восточных языков, а в конце мая, воспользовавшись каникулами в Институте, я поехал в Японию для ознакомления с нравами и, вообще, страны, язык которой я хотел изучать в институте. Но из-за дороговизны и отсутствия денег в начале июля я должен был возвратиться во Владивосток, где, слушая лекции в институте, стал изучать дело отца — починку и настройку роялей и пианино. Между прочим, отец мой — хороший мастер (40 лет практики) и служил на фабриках Дидерихса и Гетце старшим настройщиком. Это дело мне понравилось больше, и я оставил учебу в институте. В сентябре 1918 года появляется Колчак, и я, мобилизованный снова, служу адъютантом Владивостокского Крепостного батальона на Русском острове. Год спустя из Омска приезжает генерал для вербовки всех, не бывших в империалистической войне офицеров, и, таким образом, я в конце сентября 1919 года попадаю в Омск на должность адъютанта вновь формируемого дивизиона. Дивизион не успел сформироваться и в половине ноября отступает с тылом армии из Омска. Не доходя до Ачинска, бросаем пушки и мчимся на санях на <нрзб.>; я лично, с твердым желанием добраться до родных во Владивосток. Переехав Байкал, я

попадаю в царство Семенова, где мне, благодаря случайной встрече с <о> знакомым офицером по снабжению армии, удастся проехать в Хаймар, где, отдохнув с полмесяца, я переезжаю в Харбин для заработка денег на дорогу во Владивосток. Там я поступаю на должность под старшего ремонтного рабочего на Южную линию КВЖД. В августе 1920 я снова во Владивостоке и снова за своим любимым делом — делом отца. Ни у Меркулова, ни у Дидерихса я не служил, от мобилизации последнего пришлось скрываться. В октябре 1922 года на Дальнем Востоке утвердилась Советская власть, а в декабре <19>22 я получаю предписание отправиться в г<ород> Читу в распоряжение штаба 5-й Краснознаменной армии, к<а>к в предписании сказано по месту "новой службы". Но меня повезли дальше в Ново-Сибирск, где поместили в Исправ<ительном> труд<овом> доме. Допрашивало меня ГПУ, кроме Владивостока, в Хабаровске, Чите, Иркутске, еще в Ново-Сибирске (т<ова-рищем> Готцем), а после месячного заключения отправило в Свердловск, где, опросив снова, разрешило мне свободный выезд на Запад (дав бесплатный проезд). Я выбрал для жительства г<ород> Тулу. В 1925 году был снят с особого учета и зачислен в запас РККА. в 1926 году я — опять во Владивостоке и снова — музыкальных дел, с попутными вечерними занятиями бухгалтерией. Работал я почти во всех проф<союзных> клубах Владивостока, обслуживал Красную армию (ее клубы) и имел о своей работе отзывы. 18 января 1932 года я был арестован, а 2 февраля, по приговору тройки П<олномочного> П<редставительства> ОГПУ выслан в Северный край. Мне предъявлено обвинение по ст<атье> 58-13 УК.

Еще раз прошу Вас, Екатерина Павловна, ходатайствуйте о восстановлении меня в равенстве со всеми гражданами СССР, о полном забвении старых грехов и о снятии с меня пятна "белобандита".

Веря в Ваше ходатайство, с приветом Поляков.

Адрес мой: с<ело> Тогур, Колпашевского района, Северного (Нарымского) края. Промконтора. Полякову Н. Е.

Одновременно посылаю заявление в Комиссию по пересмотру дел при ВЦИКе»¹.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 723. С. 177-178. Автограф.